

Революция в картинках

Комиксы «Че» рекомендует Лиза Биргер

ВОТ КОМИКС, который претендует на то, чтобы быть больше чем комикс. Графическая биография Эрнесто Че Гевары вышла в 1968 году в Аргентине. Создали ее гениальные аргентинские комиксисты писатель Гектор Остерхельд и художник Альберто Бречия, работавший над «Че» вместе со своим сыном Энрике. Комикс стал одной из первых биографий Эрнесто Гевары на родине революционера, до которой так и не добралась всемирная революция.

Кончилось все это печально. После очередного военного переворота в 1976 году комикс был запрещен, художник Бречия (на самом деле он Бресия, но оставим это на совести переводчиков) переключился на изображение Ктулху для графических историй по Говарду Лавкрафту, а писатель Остерхельд и вовсе пропал бесследно вместе со своим пятилетним внуком. В 1979 году его отправился разыскивать в Аргентину итальянский журналист Альберто Онгаро. На расспросы ему ответили: «Нам пришлось избавиться от него, потому что он написал самую красивую в мире историю Че Гевары».

Все это идеально вписывается в комиксовый миф и тем более в миф о Че, вокруг которого всегда начинает слегка дрожать реальность. Но в сегодняшнем море книг о Че Геваре эта далеко не самая важная. «Че» — это арт-агитка, политический памфлет с картинками. История о том, как аргентинский врач-астматик попытался излечить «самые страшные болезни на свете, порожденные обществом, такие как голод, гнет, несправедливость». Много риторики, имена генералов мелькают как на параде, исторический контекст грешит бесперомонными лакунами. Зато есть сцена встречи Че с президентом Кеннеди: Кеннеди стоит к зрителю спиной, за которой «вся Европа и ее благосостояние», в то время как за спиной Че «миллионы нищих, голодных, завшивленных, с тонкими руками». «Смогут ли они когда-нибудь понять меня? — размышляет Че в кульминационном эпизоде комикса. — Настоящие революционеры всегда будут ведомы самым мощным чувством на земле — любовью».

Такого текста много, было бы даже слишком много, если бы не яркая черно-белая графика Бречии. Рисунок у Бречии почти агрессивный; он смело komponует кадры, заливая фон черным так, что белые линии лиц становятся практически не видны; лицо Че Гевары, давно уже ставшее брендом, размножившееся на майках, плакатах, флагах, здесь исчезает, сливаясь с фоном. Бречия — мастер кадра, неожиданного ракурса, и в сравнении с сегодняшним комиксом с его чередой крупных планов «лицо-глаза» этот — настоя-

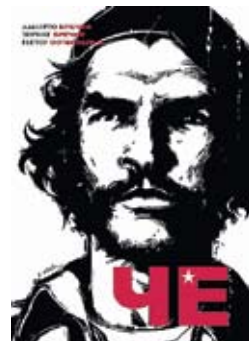

щий шедевр. И в нем очень много мертвых. Вот, например, партизаны остановились на привал, один другому показывает рисунок своей восьмилетней дочери. Следующим кадром партизана с детским рисунком в руке наступает вражеская пуля. Невинный текст «Идут жаркие дебаты, но в конце концов согласие достигнуто» иллюстрирует очередное — че? — мертвое тело. Почти вся история нарисована Бречией-старшим, за исключением последних дней революционера в Боливии, которые рисовал уже Энрике. Тут уже начинается реальный арт, лица солдат и партизан превращаются в звериные оскалы, и только ясный лик Че сохраняет плакатную четкость.

Главная ценность этой графической истории не в ее художественных достоинствах, а в том, когда и где она возникла. Она существовала и расходилась (пусть и не самыми большими тиражами) в той самой

Аргентине в том самом 1968 году, когда миф о Че как революционной иконе, как защитнике людей «с тонкими руками» только формировался. «Че» — вдохновенный, но далеко не лучший комикс знаменитого друга. Лучшим традиционно считается «Mort Cinder» (1962–1964) о похождениях бессмертного героя, такого Вечно Жива, который появляется то на фоне Вавилонской башни, то на полях Второй мировой. «Че» гораздо более знаменит за пределами Аргентины, чем в самой стране. В частности, права на него принадлежат немцам, прославили Бречию французы, а правительство США заказало художнику Бречии графическую биографию Джона Кеннеди, которую, к сожалению, тот так и не нарисовал.

И все же «Че» отражает очень важную тенденцию комиксовой жизни. «Рынок графического романа в последние годы разделился на два сектора: взрослые автобиографические комиксы, такие как „Персеполис“ Марьян Сатрапи о детстве и взрослении в Иране, и традиционные раскрашенные истории о суперменах», — пишет The Guardian. Но это можно сказать и не только про последние годы. Например, первые выпуски автобиографического комикса Харви Пекара «American Splendour» вышли в 1976 году, а в 1980-х Спейн Родригес написал серию автобиографических комиксов «The True Story» о буйной юности, проведенной в банде байкеров. Просто сейчас графические биографии переживают очередное возрождение. Тот же Спейн Родригес, к примеру, выпустил свой вариант

рисованной биографии Че не далее как пару лет назад — не такой яркий, но такой же риторически приподнятый, как аргентинский. Только жизнь у таких комиксов-биографий пусть и яркая, но короткая. Кто помнит биографию Франциска Ассизского, выпущенную Marvel в 1980-м, или Иоанна Павла II 1983 года? Кому нужны будут уже через год комиксы про Сару Пейлин и Хиллари Клинтон, изданные в этом году издательством Bluewaters Productions? Комиксовая биография теряет силу агитки, стоит вырвать ее из исторического контекста — тогда остается только кусок арта. В случае с «Че» этого оказывается вполне достаточно, чтобы поддерживать интерес к революционному комиксу на протяжении полувека. СПб.: Комильфо, 2009